

УДК 93/94.908

**ЛИШЕНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ  
ПРИ ВЫБОРАХ В СОВЕТЫ В 1920-х гг.  
(на примере избирательных кампаний в Тамбовской губернии)**

**© Виктор Викторович КРАСНИКОВ**

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,  
г. Тамбов, Российская Федерация, кандидат исторических наук,  
кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства  
и права, e-mail: viktor\_krasnikov@list.ru

Исследование посвящено избирательным кампаниям по комплектованию местных Советов Тамбовской губернии в 1920-х гг. Дается анализ действующего в то время избирательного законодательства, а также практика его применения с учетом особенностей и задач, стоящих перед большевистским руководством губернии. Отдельно рассматривается такая категория, как лишение избирательных прав с целью выяснить, что побуждало расширять или сужать доступ к участию в выборах тех или иных категорий населения. Сделан вывод о более чем широком толковании статей Конституции, касающихся активного избирательного права населения, в рассматриваемый период. Результаты избирательных кампаний в основном зависели именно от этого толкования. Для достижения необходимых результатов выборов согласно инструкциям количество лишенных избирательных прав могло как увеличиваться, так и уменьшаться. Избирательное законодательство в начале 1920-х гг. подверглось либеральному воздействию, которое выражалось в политических уступках со стороны государства. Местные органы власти из-за частой смены законодательства не успевали действовать в русле меняющихся законов и поэтому допускали чрезмерно широкое или жесткое их толкование.

*Ключевые слова:* советская власть; большевики; выборы; избирательное право; Конституция; Тамбовская губерния.

С самого первого дня нового государственного строительства руководство РКП(б) декларировало принципы демократии, в т. ч. и равенство избирательных прав. Но, говоря о перспективах расширения демократических свобод, большевики, вместе с тем, постоянно подчеркивали необходимость ограничения избирательных прав для отдельных категорий населения, ссылаясь на объективные причины. «Мы нисколько не извиняемся за наше поведение, но совершенно точно перечисляем факты, как они есть. Наша Конституция (1918 г.), как мы указывали, вынуждена была внести это неравенство, потому что культурный уровень слаб, потому что организация у нас слаба. Но мы не превращаем этого в идеал, а, напротив, в программе партия обязуется систематически работать над уничтожением этого неравенства», – писал В.И. Ленин [1, с. 172].

По Конституции РСФСР 1918 г. права избирать и быть избранными в Советы лишались лица, живущие чужим трудом, эксплуатирующие рабочих и крестьян, получающие «нетрудовой» доход, занимающиеся непроизводительным трудом, опорочившие себя службой в царской полиции или раз-

личными преступлениями, а также лица духовного звания и умалишенные [2]. Исходя из этого при производстве выборов в Советы особое внимание властей уделялось полному устранению от участия в них лиц, лишенных избирательных прав. Так, кроме списков, составляемых на этих лиц в законном порядке, Тамбовский губернский отдел управления напоминал «о необходимости прибегнуть и к содействию самих трудящихся, призвав их заявлять после обозрения списков о тех, которые туда не попали, но должны попасть, или которые незаконно присутствуют на избирательном собрании», считая, что это «будет способствовать разоблачению попыток со стороны противосоветских элементов к проникновению их в низовые ячейки советской власти, которые удавались в прошлые перевыборы» [3]. Примером такой борьбы в перевыборной кампании 1922 г. считался Тамбовский уезд, в котором сельизбиркомами были лишены избирательных прав 8350 человек [3]. Кроме многочисленных причин лишения избирательных прав, предусмотренных законом, лишение часто происходило по произволу властей. Причинами могли быть полученное среднее образование, служ-

ба в старой армии офицером и т. д. Такое усердие властей объяснялось также и тем, что волисполкомам разрешалось брать с «лишенцев» по 12 руб. для «укрепления местного бюджета». Доходило до того, что некоторые уезды давали на места определенный процент, а волибиркомы должны были подогнать под него количество «лишенцев».

В избирательной кампании 1923 г. в Тамбовской губернии главными целями были: предотвращение проникновения в Советы зажиточных крестьян и более глубокая постановка работы по выявлению «лишенцев» [4]. В дополнительной инструкции по проведению перевыборной кампании говорилось, что в Тамбовской губернии недостаточно хорошо осуществляется работа по выявлению лиц, лишенных избирательных прав, «одной лишь полиции и жандармов насчитывалось свыше 3 тыс. человек, свыше 2 тыс. служителей культа, имелось несколько сот помещиков, заводчиков, фабрикантов и лиц прочих наименований (земских начальников, купечества и чиновников), владеющих имуществом и капиталами, составляющими их нетрудовой доход, значительное количество торговцев. Они являлись коренными жителями губернии, а на местах в списки попала лишь незначительная часть этих людей» [5]. В связи с этим губизбирком счел нужным дать некоторые разъяснения по применению положений о лишении избирательных прав. В частности, разъяснялось, что избирательных прав лишались лица, не только прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли в момент проведения выборов, но и все, кто пользовался этим трудом в прошлом, т. е. к моменту или в период революции. К их числу относились бывшие помещики, крупные землевладельцы, арендаторы, фабриканты, банкиры, заводчики, бывшие владельцы различных торговых и промышленных предприятий, где применялся наемный труд. Также должны были быть лишены избирательных прав лица, занимавшиеся в прошлом и сейчас дачей капитала под проценты, ростовщичеством и денежной спекуляцией, бывшие царские чиновники до VI класса включительно, лица, торгующие или занимающиеся коммерческим посредничеством, вояжерством или маклерством в момент выборов, и лица, которые занимались этим в качестве основной профессии до ре-

волюции и в период нэпа, духовные служащие всех вероисповеданий, как действующие, так и бывшие, в т. ч. и псаломщики. В соответствии со ст. 23 Конституции РСФСР уизбиркомы могли устранять от выборов лиц, состоящих под судом, если они устанавливали, что «участие такого лица в выборах может деморализующе отразиться на избирателях, а также было бы в ущерб советской власти». Отдельно решался вопрос о бывших участниках бандитского движения в губернии. Губизбирком предоставлял право уизбиркомам лишать права участия в выборах, когда в отношении этих лиц не было ограничения в правах (т. е. отсутствовали судебные приговоры, подтверждающие это). Уизбирком мог «в интересах охранения прав рабочих и крестьян» устранить их от участия в выборах «как порочный элемент», руководствуясь ст. 23 Конституции РСФСР [5].

Число «лишенцев», заметно увеличивающееся в первой половине 1920-х гг., с началом проведения «нового курса» в деревне в различных районах Тамбовской губернии значительно уменьшилось: в Борисоглебском уезде с 8212 до 2311, по 8 волостям Липецкого уезда с 3066 до 1887, по Липецку с 1036 до 674 человек [6]. Избирательными правами теперь стали наделяться некоторые категории лиц, прежде их не имевшие, например, извлекающие «нетрудовой» доход, занимающиеся торговлей, если они в настоящее время работали и не эксплуатировали чужого труда. Также могли участвовать в выборах владельцы и арендаторы мелких промышленных предприятий (маслобоек, кузниц, мельниц и др.) и все кустари и ремесленники, имеющие одного взрослого рабочего или двух учеников, если они лично участвовали в работах. Разрешалось голосовать и лицам, торгующим в разнос, и лицам, получающим прибыль с вкладов и облигаций государственного займа [7]. Возвращались права участникам «антоновского» движения, а также уменьшилось число неизбирателей по приговору судов, т. к. в прошлые выборы под эту статью часто попадали все когда-либо бывшие под судом. Было удовлетворено больше обычного жалоб по восстановлению в избирательных правах – 379 из 689 [8]. Основанием для восстановления в избирательных правах служили удостоверения, выдаваемые административными учреждения-

ми или предприятиями о занимаемой должности и получаемой заработной плате, а также удостоверения Совета или административных органов о том, что указанные лица в настоящее время живут на средства, добываемые личным трудом и не эксплуатируют чужого труда [7]. Также особо оговаривалось, что избиркомы не имеют права дополнять перечень лиц, лишенных и восстановленных в избирательных правах, указанных в инструкции.

В октябре 1925 г. ВЦИК принял новую инструкцию «О выборах городских и сельских Советов и о созыве съездов Советов». Чтобы окончательно разрешить вопрос об определении лиц, не имеющих права голосовать, инструкция посвящала этому целую главу. Прежде всего строго регламентировался учет лиц, лишенных избирательных прав. К данной категории относились: 1) лица, лишенные избирательных прав по суду – при наличии копии приговора или справки соответствующего судебного органа; 2) лица, применяющие наемный труд с целью извлечения прибыли, и лица, живущие на нетрудовые доходы – при наличии сведений финансовых органов об уплате ими подоходного и промыслового налогов, а также сведений страховых касс о взносе ими страховых взносов; 3) лица, занимающиеся торговлей – при наличии справок финорганов о выборке ими патентов; 4) умалишенные или душевнобольные – при наличии актов органов здравоохранения или их заверенных копий о признании их таковыми; 5) служащие и агенты бывшей полиции, особого корпуса жандармов и охранного отделения, члены царствующего дома, а также все лица, прямо или косвенно руководившие деятельностью полиции, жандармерии и карательных органов как при царском строе, так и на территории, занимавшейся контрреволюционными правительствами – при наличии справок административных органов или волисполкомов и сельских Советов; 6) монахи и духовные служители религиозных культов всех вероисповеданий, для которых это занятие является профессией, а также псаломщики, канторы, муэдзины и другой вспомогательный персонал, если доход от исполнения религиозных обрядов являлся основным источником их существования (согласно ст. 69 Конституции РСФСР) [2].

Исходя из полученных данных составлялся список лиц, лишенных избирательных прав, в двух экземплярах, из которых один направлялся вышестоящему избиркому. Опубликовать список лиц, лишенных избирательного права, избиркомы были обязаны не позднее, чем за 20 дней до выборов соответствующего Совета. Опубликование происходило путем вывешивания списков, оглашения их на собраниях, в печати и т. д. Сами лица извещались в тот же срок.

Но одновременно со списком лиц, лишенных избирательного права, были определены и категории лиц, восстановленные в избирательных правах. Основанием для восстановления в избирательных правах служили удостоверения, выдаваемые административными учреждениями или предприятиями о занимаемой должности и получаемой заработной плате, а также удостоверения Совета или административных органов о том, что указанные лица в настоящее время живут на средства, добываемые личным трудом, и не эксплуатируют чужого труда [9].

В инструкции устанавливался порядок подачи и рассмотрения жалоб граждан, лишенных избирательных прав. Согласно этому порядку лица, лишенные избирательных прав по постановлению избиркома, могли обжаловать это постановление в недельный срок с момента его опубликования. В случае отказа комиссия была обязана не позже трех суток переслать жалобу со своим заключением в вышестоящий избирком.

Жалобы на постановления сельских избиркомов должны были рассматриваться волостным или районным избиркомом в течение двух суток, которые в свою очередь в течение следующих суток должны были сообщить сельскому избиркому о ее удовлетворении, а в случае отказа передать ее уездному или окружному избиркому с одновременным уведомлением о том жалобщика. Уездная или окружная избирательная комиссия обязана была рассмотреть жалобу в тот же срок, что и волостная и сообщить о вынесенном решении нижестоящему избиркому и жалобщнику до момента выборов. После окончания работы избиркомов разрешение вопросов по жалобам лиц, лишенных избирательного права, производилось соответствующими советами и исполкомами. В основном уменьшение числа лиц, лишенных изби-

рательных прав, произошло за счет приведения в порядок списков, восстановления в правах, а также разрешения голосовать кустарям, имеющим двух учеников, и торговцам первого разряда [10].

Подводя итоги выборов 1925 г. по вновь установленным инструкциям, губизбирком признал, что при предыдущих выборах все уезды губернии допустили «более чем широкое толкование ст. 23 и 65 Конституции и свое местное правотворчество» в вопросе о лишении избирательных прав. Например, в Кирсанове была лишена избирательных прав почти четверть всего взрослого населения города [11]. При новых же выборах абсолютное число всех категорий неизбирателей, кроме духовенства и умалишенных, уменьшилось по сравнению с 1924 г. с 44333 до 24604 человек [8].

- 
1. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 38. М., 1969.
  2. Собрание узаконений (СУ) РСФСР. 1918. № 51. Ст. 582.
  3. ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. 393. Оп. 35. Ед. хр. 407. Л. 332, 392.
  4. Дмитриевцева А.А. Выборы в Советы в Тамбовской губернии в первое десятилетие советской власти (1917–1928 гг.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012.
  5. Материалы к перевыборам Советов. Тамбов, 1923. С. 4-5.
  6. ГАСПИТО (Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области). Ф. 840. Оп. 1. Ед. хр. 2688. Л. 14.
  7. Бюллетень Тамбовского губисполкома. 1925. № 3. 5 дек. С. 10-13.
  8. ГАСПИТО. Ф. 840. Оп. 1. Ед. хр. 2684. Л. 155-157.
  9. Красников В.В. Особенности избирательного процесса при формировании местных органов власти Тамбовской губернии в начале 1920-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 5 (31): в 2 ч. Ч. 2. С. 94-96.

10. Красников В.В. Особенности избирательного процесса при формировании местных органов власти Тамбовской губернии в середине 1920-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 6 (32): в 2 ч. Ч. 1. С. 91-93.
11. Коммунист. 1925. № 4. С. 36-37.

- 
1. Lenin V.I. Polnoe sobranie sochineniy. 5-e izd. T. 38. M., 1969.
  2. Sobranie zakonov (SU) RSFSR. 1918. № 51. St. 582.
  3. GARF (Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii). F. 393. Op. 35. Ed. khr. 407. L. 332, 392.
  4. Dmitriyeva A.A. Vybory v Sovety v Tambovskoy gubernii v pervoe desyatiletie sovetsoy vlasti (1917–1928 gg.): avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Saratov, 2012.
  5. Materialy k perevyboram Sovetov. Tambov, 1923. S. 4-5.
  6. GASPITO (Gosudarstvennyy arkhiv sotsial'no-politicheskoy istorii Tambovskoy oblasti). F. 840. Op. 1. Ed. khr. 2688. L. 14.
  7. Byulleten' Tambovskogo gubispolkoma. 1925. № 3. 5 dek. S. 10-13.
  8. GASPITO. F. 840. Op. 1. Ed. khr. 2684. L. 155-157.
  9. Krasnikov V.V. Osobennosti izbiratel'nogo protsessa pri formirovanii mestnykh organov vlasti Tambovskoy gubernii v nachale 1920-kh gg. // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2013. № 5 (31): v 2 ch. Ch. 2. S. 94-96.
  10. Krasnikov V.V. Osobennosti izbiratel'nogo protsessa pri formirovanii mestnykh organov vlasti Tambovskoy gubernii v seredine 1920-kh gg. // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2013. № 6 (32): v 2 ch. Ch. 1. S. 91-93.
  11. Kommunist. 1925. № 4. S. 36-37.

Поступила в редакцию 17.12.2014 г.

UDC 93/94.908

THE DEPRIVATION OF THE SUFFRAGE IN THE ELECTIONS TO THE SOVIETS IN THE 1920<sup>th</sup> YEARS (at the example of election campaigns in Tambov province)

Viktor Viktorovich KRASNIKOV, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Candidate of History, Candidate of Law, Associate Professor of Theory of State and Law Department, e-mail: viktor\_krasnikov@list.ru

The investigation is devoted to election campaigns on completing of local councils of the Tambov province in the 1920<sup>th</sup> years. The analysis of the electoral laws, and also the practical of its application operating at that time, taking into account the features and tasks facing the Bolshevik management of the province is given. Such category as disfranchisement with the purpose to find out is separately considered that induced to expand or narrow access to participation in elections of these or those categories of the population. The conclusion about more than broad interpretation of articles of the Constitution concerning an active electoral right of the population was made. Results of election campaigns generally depended on this interpretation. For achievement of necessary results of elections according to instructions the quantity of the deprived electoral rights could both increase, and decrease. The electoral laws in the early twenties underwent liberal influence which was expressed in political concessions from the state. Local authorities because of frequent change of the legislation, didn't manage to work in line with the changing laws and therefore allowed excessively broad or their rigid interpretation.

*Key words:* Soviet power; Bolsheviks; elections; suffrage; Constitution; Tambov province.